

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

психология, философия, социология

Проблемы развития личности в науке, практике и государственной политике

Валерия Мухина

НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ЕГО АМБИВАЛЕНТНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ*

***Аннотация.** Обсуждаются личностные качества человека: самосозидание и самостояние, которые определяют развитие его творческой активности. Показано: что социально-исторические условия закономерно влияют на развитие творческой деятельности человека; что в движении сущностно значимых идей есть поразительная тенденция – прорастать и развиваться благодаря интеллектуальным вкладам многих мыслителей, размышляющих над этими идеями во времени истории; что*

* Статья написана по следам выступления автора на XVIII конференции «Наука. Философия. Религия», организованной Фондом святого апостола Андрея Первозванного совместно с Объединенным институтом ядерных исследований (ОИЯИ) и Московской православной духовной академией (МПДА), 17 ноября 2015 года, г. Дубна Московской области.

феноменология научного творчества может проявляться в амбивалентности потенциальной значимости конечного результата.

Социально-исторические условия рассматриваются в контексте реалий: предметного мира; мира образно-знаковых систем; мира природных реалий, трансформированных в истории сознанием человека; мира реальности социально-нормативного пространства.

Рассматриваются эволюционно опосредованные и исторически сложившиеся предпосылки к творчеству. Утверждается значимость внутренней позиции человека, включенного в творчество как в особую, сущностно человеческую деятельность. Утверждается, что творчество сопряжено с чувством личности и зиждется на знании, на внутренней духовной жизни и на заложенном в природу человека побуждении к вопрошанию и открытию нового.

Ключевые слова: научное творчество; феноменология научного творчества; самосознание; самосозидание; самостояние; социально-исторические условия; внешние реалии, созданные человечеством в его истории: предметного мира, мира образно-знаковых систем, мира природных реалий, мира реальности социально-нормативного пространства; предпосылки к творчеству; внутренняя позиция самого человека; чувство личности; Великое идеопле общественного самосознания; знание; значимые идеи; возможность амбивалентной направленности творчества; движение творца к открытию нового и к духовному акме; движение творца к синкретической цели; социально и интеллектуально свободный человек.

Abstract. Personal qualities such as self-creation and self-standing that define the development of person's creative activity are discussed. It has been shown that social-and-historical conditions influence on the development of man's creative activity and there is striking tendency in the development of essentially significant ideas viz to germinate and develop due to intellectual contribution of a number of thinkers reflecting on these ideas. It is considered that phenomenology of scientific creative work can manifest itself in ambivalence of potential significance of the ultimate result. Social-and-historical conditions are examined in the context of realities of the object world; world of image-symbolic systems; world of natural realities which has been transformed in the history by man's consciousness; world of reality of socio-normative environment. Evolutionally mediated and historically formed prerequisites for creativity are discussed. The importance of inner position of a person who is involved in creative work as a special, essentially human's activity is stated. Creativity is connected with a sense of a person and is based on knowledge, inner spiritual life and on man's natural impulse to questioning and discovery of a new.

Keywords: scientific creative work; phenomenology of scientific creative work; self-consciousness; self-creation; self-standing; socio-historical conditions; external realities created in the mankind's history: object world, world of image-symbolic systems, world of natural realities, world of realities of socio-normative environment; prerequisites for creativity; person's inner position; sense of a person; Great idiofield of social consciousness; significant ideas;

possibility of ambivalent orientation of creativity; development of a creator to discovering of a new and spiritual acme; progress of a creator to syncretic aim; socially and intellectually free person.

Научная мысль есть индивидуальное и социальное явление.

В.И. Вернадский

Основой всей научной работы служит убеждение, что мир представляет собой упорядоченную и познаваемую сущность.

Альберт Эйнштейн

1. Самосозидание и самостояние как качества, определяющие развитие творческой активности

Главное для человека – определить свою внутреннюю позицию

Я полагаю, что самое главное для человека – не поддаваться течению жизни, а определить для себя собственную внутреннюю позицию: свой жизненный путь и смысл своей жизни. Стремиться к тому, чтобы пробудилась внутренняя духовность, чтобы сам человек родился как существо духовное. Здесь следует отдать должное внимание потребности человека в *самопознании*.

Самосозидание и самостояние – значимые понятия

Жаль, что в словарях русского языка и в специальных философских и психологических словарях нет таких простых и понятных для русского уха слов, как *самосозидание* и *самостояние**. В своей монографии «Личность: Мифы и Реальность...», претерпевшей четыре издания, я неоднократно обращаюсь к этим понятиям. Самосозидание осуществляется с помощью самоанализа, самопознания, самосознания, самообучения, самоопределения, самоконтроля, самоограничения, самостоятельности, самостояния и других внутренних побуждений человека, направленных на самого себя [1, с. 836]. Самосозидание сопряжено с рефлексией на самого себя [Там же, с. 866]. Самосознание и чувство личности человека побуждают его к определению для себя принципиальных ориентиров и следованию этим ориентирам в самостоянии в обыденной повседневной жизни, в экстремальных ситуациях и в творчестве [Там же, с. 739].

* Я не могу не отдать должное А.С. Пушкину, который даровал нам чудную мысль: «Самостоянье человека – залог величия его» (*Пушкин А.С. Два чувства дивно близки нам // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 3. – Л., 1977. Из ранних редакций. – С. 425*).

Некоторые из нас, людей, целенаправленно созидают себя

Я полагаю, «что человек подчас не стремится или ленится задаться вопросом: “Кто я?”. Реально некоторые из нас, людей, целенаправленно *созидают себя* (самосозидают), обучаясь смирению и послушанию, внутренней дисциплине через понимание необходимости стремления к *свободе и самостоянию*. Именно благодаря этому человек не только обретает чувство личности, но и готов предстать пред самим собой, пред людьми и пред Богом как личность» [1, с. 872]. Я полагаю, что соединение понятий «самосознание», «самосозидание» и «самостояние» есть выявление феноменологической сути человека как личности, условие развития его творческой активности.

Творчество – глобальная проблема философии и психологии

Сказать: «Творчество – феноменологическая сущность личности» – не сказать, по сути, ничего...

Творчество – глобальная проблема философии, наук и искусств. Все способы постижения феномена творчества, все идеи, связанные с пониманием таинства творчества, до сей поры довлеют над умами мыслителей.

Творчество может выражать собой апофеоз избранной деятельности

Творчество может выражать собой апофеоз профессиональной деятельности человека, приносящей: *новое видение открываемого явления; решение поставленных или внезапно открывшихся сознанию в конкретной области знаний проблем; расширение знаний человечества о внешних реалиях и о внутреннем потенциале к духовной жизни отдельного человека*. Творчество может иметь и обратную сторону своего потенциала – ввергнуть первооткрывателя в пучину не предвиденных им последствий, которые могут поставить человечество перед колоссальными проблемами... Творчество отдельного человека и его результаты могут предстать перед людьми в большом разнообразии последствий. Мыслители, нацеленные на познание космических законов, законов эволюции жизни на Земле и на решение других значимых для человечества проблем, должны брать на себя нравственную ответственность за свои идеи и рефлексии на возможные последствия новых открытий и тенденций эволюции и исторического развития, за возникновение новых идей, которые могут быть порождены подаренными миру предтечами.

Творчество зиждется на знании и духовной жизни

Творчество зиждется на знании, на внутренней духовной жизни и на заложенном в природу человека побуждении к вопрошению, к поиску ответов на возникшие проблемные вопросы и к открытию нового в силу неизменной внутренней направленности на поиск ответа на неизменно мучающие вопросы (проблемы).

Эволюционно-историческое происхождение человека дает ему закономерные ориентиры

По своему человеческому темпераменту я была бы готова сразу начать с изложения своего видения творчества как Божьего дара в человеке. Однако как существо социальное и как человек, уважающий традиции, прежде назову, что должно обсуждать в этом случае в связи с эволюционно-историческим происхождением человека.

Социально-исторические ориентиры и предпосылки к творчеству

Во-первых, полагаю, что в качестве предтечи к обсуждению феномена творчества следовало бы обратиться к истории идей, объясняющих творчество как таковое.

Во-вторых, считаю необходимым для себя обсуждать:

- *социально-исторические условия*, влияющие на развитие творческой деятельности человека;
- эволюционно опосредованные и исторически сложившиеся *предпосылки к творчеству* (врожденные особенности, генотип);

Внутренняя позиция человека и его чувство личности

В-третьих, считаю обязательным для себя обратиться к обсуждению *внутренней позиции самого человека*, включенного в творчество как особую, сущностно человеческую деятельность.

В-четвертых, считаю правильным обратиться к проблеме творчества, сопряженного с *чувством личности*.

Приступлю к обсуждению феномена творчества последовательно, начиная с рассмотрения социально-исторических условий и далее, вплоть до чувства личности.

2. Социально-исторические условия, влияющие на развитие творческой деятельности человека

Социально-исторические условия, определяющие развитие внешних реалий

Социально-исторические условия – это внешние реалии, которые возникают в процессе исторического развития человечества и в которых развивается и действует творец (философ, ученый, человек искусства и др.). Внешние реалии открылись мне через возникающие в моем самосознании мучительные вопросы о появляющихся в истории человечества реалиях, на пересечении которых складывались условия жизни и деятельности человека, а также условия развития и бытия человека как личности. Речь идет об открывшихся мне и описанных внешних реалиях, которые человечество создавало и продолжает создавать по сей день. Это реальности: 1 – предметного мира; 2 – образно-знаковых систем; 3 – природы (априорно данной нам и преобразованной нашим отношением к ней, меняющимся в процессе истории); 4 – социально-нормативного пространства [1, с. 43–315].

Человечество во все исторические времена открывало новые для себя идеи

Человечество во все исторические времена открывало новые для себя идеи и реализовывало их в контекстах реалий: предметного мира; образно-знаковых систем; природы и социально-нормативного пространства. Каждая историческая эпоха выступает как условие, побуждающее к открытию:

- всё новых предметов, их новых функциональных назначений и новых значений и смыслов, которые придает им время;
- новых идей, образов и знаков, концентрирующих в себе потенциал к духовному акме или к душевным падениям;
- меняющегося в истории отношения к природе, более адекватного видения и понимания ее сензитивности к результатам опасной для природы агрессивной, бездумной деятельности человечества;
- новых установлений, законов и деклараций, побуждающих человека к соответствию установленным ожиданиям общества.

Каждая историческая эпоха дает свой социальный заказ на необходимые ей идеи. Так, отечественный естествоиспытатель В.И. Вернадский страстно настаивал, чтобы мы, люди, не забывали о том, что человек «сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой – с определенной частью планеты, на которой они живут» [2, с. 304].

Ноосфера – результат интеллектуально опосредованной деятельности человека

В.И. Вернадский сделал особенное открытие, касающееся феномена человека. Он пришел к открытию *ноосферы* – результата интеллектуально опосредованной деятельности человека. Ученый писал: «*Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой.* Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше...» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 309]. В.И. Вернадский утверждал: «*Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться...*» [Там же, с. 310]. Свои «несколько слов» о ноосфере, в которой человеку отводилась столь грандиозная роль, ученый опубликовал в 1944 году, когда еще и речи не шло о технических открытиях, которыми человечество владеет сегодня, когда о грозящей человечеству катастрофе среды обитания (нашей планеты Земля) ученые только начинали задумываться.

Научная мысль –
индивидуальное
и социальное
явление

Мыслитель неизменно повторял: «Научная мысль есть индивидуальное и социальное явление. Она неотделима от человечества. Личность не может при самой глубокой абстракции выйти из поля своего существования. Наука есть реальное явление и, как сам человек, теснейшим и неразрывным образом связана с ноосферой» [3, с. 146]. Здесь следует вчувствоваться в каждое положение В.И. Вернадского.

Однако хочу особо выделить суждение ученого о том, что *научная мысль есть индивидуальное и социальное явление*. Если обратиться к ретроспективе общего человеческого движения к пониманию феномена человека и его познанию самого себя, то мы непременно обнаружим, что познание человечеством своей собственной феноменологической сущности неизбежно открывает нам тенденции движения познания к законам разума и научного творчества. Однажды возникнув в истории, *проблема феномена познания некой нашей общечеловеческой сути продолжает побуждать и современных философов, и ученых* отвечать на вопросы древних философов относительно феномена человека и всего человечества.

Продолжающееся
во времени
и пространстве
развитие мысли
относительно нашей
человеческой
сущности

Внимательный и вдумчивый исследователь движения рефлексивных способов самопознания избранных мыслителей вдруг открывает *удивительную тенденцию: некое продолжающееся во времени и пространстве планеты Земля бытие и развитие мысли относительно нашей человеческой сущности*. Здесь и открытие социально-исторического происхождения человека, и открытие происхождения высших психических функций, и открытие ноосферы, в которой человек становится крупнейшей геологической силой, и открытие того, что мы, человеки, поспешили с определением себя как *Homo sapiens*: как оказалось, с сознанием и разумом у нас дело обстоит не столь оптимистично, как нам, человекам, хотелось бы... Оказывается, мы склонны переоценивать свои реальные возможности...

Личность
уничтожится, когда
она выйдет из
логического охвата
своего разума

Недаром В.И. Вернадский настаивал на своем убеждении: «Личность уничтожится – “растворится”, когда она выйдет из логического охвата своего разума» [Там же, с. 146]. Ученый тревожился о возможных ожидающих человечество проблемах: он интуитивно чувствовал, что потенциальные амбивалентные возможности человека могут привести его и к катастрофе.

В.И. Вернадский придавал особое значение интуиции и вдохновению, считая их основой величайших научных открытий, и настаивал на том, что «мы должны усилить» к этой области «наше научное внимание».

Проблема перестройки биосферы в интересах мыслящего человечества

Проникновение в идеи Дж.Д. Дана и Д. Ле-Конта дало основание В.И. Вернадскому подтверждать, что эволюция живого вещества идет в направлении цефализации, к развитию психозойской эры. Через трансляцию этих идей В.И. Вернадский готов был считать, что человечество становится мощной геологической силой и перед его мыслью и трудом *ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободного мыслящего человечества как единого целого*. Эти идеи должны были расширить сознание человечества до новых пределов и, как я полагаю, предупредить о грозящей опасности расширения ноосферы и перестройки биосферы.

Люди научаются вчувствоваться в космические и исторические процессы

«Земля в объятиях Солнца» – фундаментальный труд А.Л. Чижевского, видение истории нашей планеты и Солнца в контексте относительно ограниченного времени. Мы, люди, только научаемся вчувствоваться в космические и исторические процессы, понимать обманчивость и относительность циклов космоса, Земли и природы. Человеку долгие времена было свойственно измерять космическое пределами своего собственного психологического времени.

Слово «всегда» также призрачно, как и слово «никогда»

А.Л. Чижевский, этот гений нашего времени, писал: «Только после того как человечество пришло к мысли, что за ночью *всегда* наступает день, что тьма и страх ночи *всегда* сменяются веселым дневным светом, начинается новое движение человеческой мысли, долженствовавшее привести его к вере во всепобеждающую силу света – Солнце. <...> Тогда значение Солнца оказалось настолько большим, что оно было поставлено на первое место» (курсив мой. – В.М.) [4, с. 30]. Ученый рассматривал взаимосвязь психических эпидемий и циклической деятельности Солнца. Он утверждал, что катаклизмы массовых движений – «результат превращения лучистой энергии Солнца в переизбыток нервно-психической энергии человеческих масс» [Там же, с. 350]. Последняя – некая сумма индивидуальных энергий, которая вырастает на некую стрессогенную величину в периоды повышенной солнечной радиации.

Нельзя забывать, что слово «всегда» так же призрачно, эфемерно, как и слово «никогда». Эти особые слова несут в себе предупреждающие значения и смыслы относительности всего и вся, что касается не только жизни на Земле, но и Солнца и всего космоса.

Перед человечеством разверзлась катастрофически нарастающая проблема

В контексте обсуждаемых открытий и нового видения обнажающихся проблем следует сказать, что *перед человечеством разверзлась катастрофически нарастающая проблема: Земля в объятиях развиваю-*

щейся ноосферы, где человечество становится угрозой не только себе, но и всей жизни на нашей планете.

В этой связи уместно говорить о возможности амбивалентной направленности творческой деятельности: 1 – движение творца к открытию нового и к духовному акме; 2 – движение творца к неясной до конца синкретической цели.

Здесь уместно было бы вспомнить идеи одного человека реально разумного – творческого человека – всемирно известного писателя Курта Воннегута.

Слово *бестселлер* в англоязычных странах, и прежде всего в США, употребляется с 1890-х годов. Книги Курта Воннегута являются бестселлерами, пользующимися наивысшим спросом. Для меня его книги – не «черный юмор»: мне недостает юмора, чтобы так судить о книге автора «Колыбели для кошки». Герой романа – лауреат Нобелевской премии физик Феликс Хоннигер, который изобрел «лед-девять». История, описанная в романе, *не утопия, но антиутопия*. Эта история есть то, что обычно случается в прогнозах всех антиутопистов. (Здесь можно позволить себе вспомнить личную трагедию реального лауреата Нобелевской премии академика А.Д. Сахарова*, который, совершив гениальное открытие, затем ужаснулся его возможным последствиям...)

Антиутопия
«Колыбель для кошки»

Фантомные иллюзии
и реальные провалы
утопий

Вспомним антиутопии, которые, как правило, не только предлагали нам увидеть, как расплывается наивный человек за свою веру в утопическое благоденствие в совершенном мире. Начиная от платоновского «Государства» до попытки реализовать марксистскую утопию в России, человечество наблюдало фантомные иллюзии и реальные провалы утопий.

Антиутопии
предлагают
вероятности
возможных
изменений
социальных условий
и искажений
личности

Антиутопии предлагают нам вероятности возможных изменений социальных условий жизни людей и вероятности возможных искажений личностных ориентиров человека в основном в направлении к развитию негативных личностных качеств, к опустошению человеческого в человеке. Так, одним из первых пророческих антиутопических произведений стал роман Е. Замятина «Мь» (1920).

* Сахаров Андрей Дмитриевич (21.05.1921 – 14.12.1989) – советский физик-теоретик, академик АН СССР, один из создателей первой советской водородной бомбы. Общественный деятель, диссидент и правозащитник; народный депутат СССР, автор проекта конституции Союза Советских Республик Европы и Азии. Лауреат Нобелевской премии мира за 1975 год.

Творчество – результат глубокого сосредоточения мыслителя над проблемой

Писатель гениально описал Единое Государство, которое еще только намечалось в коммунарских проектах. «МЫ» – роман-антиутопия, проект возможного ужасного будущего, уготованного человечеству...

Творчество – результат глубокого интеллектуального и *нередко* духовного сосредоточения мыслителя над проблемой, которая, безусловно, уже возникала в умах многих предшественников, которая рождалась как новое знание и новое откровение. Люди из поколения в поколение заражаются старыми проблемами, сформулированными еще многие тысячелетия тому назад. Мыслители новых поколений продолжают отвечать на возникающие вновь и вновь вопросы в условиях новых знаний и идей своего времени. Разные области наук требуют от человека не только ответов на решение проблем, возникающих в его эпоху, но и особой сензитивности и ответственности за возможные последствия открытий, высокой нравственной бдительности и предвидения.

Великое идеополе общественного самосознания

Как показывает история развития существенно значимых для человечества идей, их введение в сферу научного творчества может проявиться в амбивалентности потенциальной значимости конечного результата.

Обсуждаемые нами идеи входят составной частью в пласты накапливающегося общечеловеческого опыта, который я, в контексте логики моего мышления о расширении сознания человечества, сочла правильным описать и назвать *Великое идеополе общественного самосознания* [1, с. 13, 33–41 и далее: см. предметный указатель].

Понятие «идеогенез»

Великое идеополе общественного самосознания принадлежит как всему человечеству, так и каждому отдельному человеку, если у него возникает острая потребность войти в его сферы, заимствовать его образы и идеи для того, чтобы познать уже прежде известное другими, постичь уже постигнутое другими и идти дальше – к новым откровениям и постижениям. Великое идеополе общественного самосознания все более и более расширяется и углубляется благодаря интеллектуальным и духовным усилиям человечества.

М.Г. Ярошевский весьма удачно ввел в научное обращение понятие «идеогенез» [5]. Историк психологии «в контексте всемирного исторического движения знания» позволил себе утверждать, что в интеллектуальном онтогенезе человека «повторялся в известном отношении филогенез научной мысли. Если мы сталкиваемся здесь не с единичным случаем, а с законом, его можно

было бы по аналогии с биогенетическим назвать *идеогенетическим*» [5, с. 74].

М.Г. Ярошевский считал правомерным рассматривать *«идеогенез как объяснительный принцип исторической психологии науки»* [Там же, с. 75].

Идея о всемирно историческом движении знания

Полагаю, что сегодня я вправе выразить чувство глубокого удовлетворения от введения М.Г. Ярошевским в контекст научных знаний мысли о «всемирно историческом движении знания». Однако я испытываю потребность в апелляции не только к знаниям, но и к моему представлению о *всемирно историческом движении значимых для философии и наук идей* в нашем общечеловеческом историческом времени и реальном пространстве нашего сегодняшнего человеческого бытия.

Обратимся к значениям и смыслам обсуждаемых понятий.

Знание в философии и психологии

Знание в философии определяется как форма социальной и индивидуальной памяти, как свернутая схема деятельности и общения, результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в процессе его познания [6, с. 51–52].

Знание в психологии – обобщающее выражение отражающей деятельности ума, притязающее на объективную истину, которая подтверждается практикой [7, с. 176]. Знание – форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека, достоверные сведения, научные сведения.

Идея в понимании философии

В то же время понятие *«идея»* (гр. *idea* – представление) – форма постижения мира и мысли. Согласно философу А.П. Огурцову, в науке идеи выполняют различную роль: «Они не только подытоживают опыт предшествующего развития знания в той или иной области, но служат основой, синтезирующей знание в целостную систему, выполняют роль эвристических принципов объяснения мира» [8, с. 83]. Идея – значимое понятие, определяющее мировоззрение, лежащее в основе методологических построений в философии и науках. В психологических словарях понятие *«идея»* обычно не представлено.

В философии понятие *«идея»* реально прорастает во времени истории: начиная от Демокрита, Платона и Аристотеля, в XVII–XVIII веках до И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля и вплоть до нашего времени.

Результаты идеогенеза конкретного исследователя

Понятие *«идеогенез»*, согласно М.Г. Ярошевскому, предполагает «зарождение и развитие тех идей у конкретного исследователя, которые приводят к результатам, заносащим его имя по приговору истории в список хранимых памятью науки персоналий» [9, с. 64].

Первостепенное значение для развития идей

Я полагаю, что понятие идеогенеза должно определяться не столько вкладом «конкретного исследователя» и его вхождением в «список хранимых памятью науки персоналий», сколько вкладом плеяды мыслителей в сферы Великого идеополя общественного самосознания. Имена конкретных исследователей могут кануть в Лету, а их мысли и идеи – раствориться в сферах Великого идеополя общественного самосознания...

Новые идеи рождались и появлялись самым разным способом. При этом *человеческая история* и *социально-исторические условия* имеют первостепенное значение для развития идей в философии, науках, искусстве и в других сферах познания. История создала и развила целый ряд реалий, в которых развивался, развивается и бытует человек. Я, исследуя и размышляя над направлениями наук, заинтересованных в познании феномена человека, нашла для себя основания выделить четыре внешние реалии, которые человечество создало в своей истории.

Повторюсь: речь идет о реалиях *предметного мира*; *мира образно-знаковых систем*; *мира природных реалий*; *мира реальности социально-нормативного пространства*. Названные реальности складывались и продолжают складываться в процессе истории человечества (тысячелетия тому назад, сегодня и позже – доколе будет продолжаться жизнь человечества). Внешние реалии для нас, людей, – условия, побуждающие к развитию, к личностному росту каждого. Не только к адаптации к предлагаемым историческим моментом обстоятельствам, но и к внутреннему росту, к потребности в самосозидании и самостоянии, несмотря на возникающие у человека возможные проблемы (телесные, психологические, социальные и духовные).

Названные реалии глубоко вросли не только в диапазон возможных пересечений всех исторически сложившихся внешних реальностей, но и в самосознание веков, принадлежащих конкретному историческому времени и конкретному историческому пространству.

Опосредованные отношения между людьми могут быть выражены определенными моделями

Каждая из реалий, кроме того, опосредует отношения между людьми, которые условно можно обозначить следующими моделями: *человек – вещь – человек*; *человек – образы и знаки – человек*; *человек – природа – человек*; *человек – права и обязанности – человек*. Вероятные опосредования так многообразны и так многозначны, что их варианты трудно поддаются учету, ведь мы, человеки, несем в себе бесконечный потенциал вариативности опосредований.

Исторически сложившиеся реалии продуцируют развитие амбивалентных личностных качеств

Однако мы можем указать на возможное развитие под влиянием исторически сложившихся реалий позитивных для человека личностных качеств и противоположных им – негативных личностных качеств. Все реалии по сути своей несут в себе потенциал к двойственному влиянию на человека, и это обстоятельство мы не должны забывать.

Все реалии могут побуждать человека к творчеству

Названные реалии представляют собой не только условия развития и бытия человека как исторически обусловленного субъекта, но и условия, содействующие развитию творческого потенциала человека в философии, науках и искусствах. Все реалии *могут побуждать человека к творчеству, но могут стать и условием пассивного дрейфа во времени и пространстве индивидуальной истории* инертно и непробуждаемо существующих представителей рода человеческого.

Природа самосознания

Я придаю особое значение положению Г.В.Ф. Гегеля: «Истина сознания есть *самосознание*» [10, с. 233], а также «*сознание развивается... до самосознания*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 224]. Философ специально обсуждал феномен самосознания на уровне непосредственного его проявления и на уровне его абстрактного проявления. При этом он описал ступени развития, которые должно пройти самосознание.

Самосознание человека, ориентированного на творчество, естественно, может быть направленно на самосозидание.

3. Эволюционно опосредованные и исторически сложившиеся предпосылки к творчеству

Проблема предпосылок к творчеству

Мы должны уделить внимание и проблеме *предпосылок к творчеству* (возможных особенностей, в том числе генотипа) и обсудить *предпосылки к развитию самосознания, ведущего к самосозиданию и формированию внутренней позиции человека как личности*. В этой связи необходимо назвать работы В. Штерна, К. Бюлера, С. Холла и др. Именно эти исследователи первыми уделили специальное внимание проблеме наследственности, однако, не будучи в своем сознании абсолютно поработченными этой проблемой, ученые допустили влияние на развитие и других факторов (социальных условий).

Пути биологической эволюции и исторического развития

Сегодня утвердилось понимание того, что творчество, проходя путь биологической эволюции и исторического развития, подвергалось существенно значимым изменениям: у него развились новые формы поведения на основе изменяющихся морфологии мозга, функций

нервной системы и высших психических функций. Понимание развития человечества в его истории как особого пути вырастания человека из условий социума дало основание Э. Дюркгейму судить о социальных факторах как о «*принудительной силе*», навязывающей поведению и мышлению человека свои идеи [11, с. 69, 70, 79 и др.].

Вслед за Э. Дюркгеймом, Л. Леви-Брюль, принявший его видение человека в зависимости от силы социума, развил идею о том, что «высшие умственные функции остаются непонятыми, если ограничиваются изучением отдельной личности» [12, с. 11].

Высшие психические функции не могут быть поняты без социологического изучения

Л.С. Выготский, внимательно изучавший идеи своих предшественников, подтверждал: «...мысль о том, что *высшие психические функции не могут быть поняты без социологического изучения*, то есть что они являются продуктом не биологического, а социального развития поведения, не нова. Но только *в последние десятилетия она получила прочное фактическое обоснование в исследованиях по этнической психологии** и ныне может считаться бесспорным положением нашей науки» (курсив мой. – В.М.) [13, с. 44; 14, с. 29]. В контексте понимания Л.С. Выготского это означает, что развитие познавательной сферы человека, его высших психических функций «составляет одну из важнейших сторон культурного развития поведения» [13, с. 44]. Это развитие может быть осуществлено через посредство коллективного сознания в контексте коллективных представлений людей, то есть оно обусловлено социально-исторической природой человека.

Новые формы соотношения со средой вызвали к жизни иную систему поведения

И далее Л.С. Выготский подводил итог сказанному: «Новая форма соотношения со средой, возникшая при наличии определенных биологических предпосылок, но сама перерастающая за пределы биологии, не могла не вызвать к жизни и принципиально иной, качественно отличной, иначе организованной системы поведения» [Там же, с. 45].

Конвергенция двух факторов и процессы вращивания в цивилизацию

Процессы органического созревания и процессы вращивания в цивилизацию предстают в понимании ученых в

* Л.С. Выготский, в первую очередь, имел в виду работы французского философа, социолога и этнографа Л. Леви-Брюля, охватившие огромный этнографический материал, посвященный особенностям первобытного мышления («Мыслительные функции в низших обществах», 1910; «Первобытное мышление», 1922; «Первобытная душа», 1928 и др.). В 1930 г. на русский язык были переведены его первые труды под общим названием «Первобытное мышление».

контексте конвергенции двух факторов. Эта идея, сформулированная еще В. Штерном, начала жить в психологии как сущностно верное и значимое откровение.

Л.С. Выготский, обсуждая научную значимость видения В. Штерном принципа конвергенции в развитии ребенка, высказал ряд соображений относительно идеи В. Штерна о конвергенции *линии естественного органического развития ребенка с линией воздействия на него внешних условий*. Л.С. Выготский отметил: «...положение Штерна выражает ту фактически верную мысль в интересующей нас области, что развитие ребенка в каждую культурную эпоху более или менее совпадает в известных точках с линией его естественного развития» [14, с. 298].

Резюмируя сказанное, следует указать на многочисленные исследования биологов, физиологов, генетиков, психологов и представителей других наук, заинтересованных в познании наследственных особенностей человека, его фенотипики, его генетической предопределенности целого ряда личностных качеств и др., а также на то обстоятельство, что современные ученые продолжают рассматривать генетические и средовые факторы в контексте их конвергенции.

Анализ идей предшественников позволяет последователям уточнять их и продвигать дальше

Анализируя идеи предшествовавших ему философов и ученых относительно социальной сущности человека, Л.С. Выготский выразил свою солидарность с мыслителями: «Таким образом, можно сказать, что через других мы становимся самими собой, и это правило относится не только к личности в целом, но и к истории каждой отдельной функции» [Там же, с. 144]. При этом Л.С. Выготский апеллировал к К. Бюлеру, который «всю эволюцию поведения сводит к тому, что область отбора полезных действий переносится *извне внутрь*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 145].

Возможность заново сформулировать уточняющую идею

Анализируя идеи предшественников, обсуждавших феноменологическую сущность человека, Л.С. Выготский резюмировал: «Мы можем сформулировать общий генетический закон культурного развития в следующем виде: всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – в социальном, потом – в психологическом, сперва – между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка как категория интрапсихическая» [Там же]. При этом в который уже раз философ-психолог Л.С. Выготский обращался к идеям К. Маркса относительно того, что «*сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду*. В своей действитель-

ности она *есть совокупность всех общественных отношений*» (курсив мой. – В.М.) [15, с. 3].

Л.С. Выготский писал: «Изменяя известное положение Маркса, мы могли бы сказать, что психическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры. ...Мы видим в этом положении наиболее полное выражение всего того, к чему приводит нас история культурного развития» [14, с. 146].

Захватывающе интересно и чрезвычайно полезно наблюдать за движением идей, которые мыслители подхватывают друг у друга и развивают далее в философии и науках, заинтересованных в познании постигаемого феномена.

Постепенно мозг человека приобретает сензитивность к новым воздействиям

Учеными, заинтересованными в познании закономерностей развития психических функций человека, было показано, что постепенно *мозг человека приобрел сензитивность* к разнообразным воздействиям. И если биологи и физиологи находили *выраженное ориентировочное поведение* у высших животных (у И.П. Павлова это «настойчивая» и «бескорыстная» любознательность; у Н.Ю. Войтониса – «исследовательский импульс»; у Н.Н. Ладыгиной-Котс – «обследовательская деятельность» и др.), то, обращаясь к человеку, мы находим в его раннем онтогенезе еще более выраженное ориентировочное поведение.

Следует, однако, обратить внимание на тот факт, что у многих человек эта способность по мере взросления и социализации начинает явно угасать.

Исследовательское поведение человека может быть побуждаемым всем человеческим опытом

Исследовательское поведение – некий природой дарованный человеку потенциал, обеспечивающий развитие способностей к бескорыстной любознательности, к исследовательской деятельности, к познанию и к построению идей, объясняющих изучаемые явления во всех наблюдаемых вариациях.

Исследовательское поведение человека может быть побуждаемо не только его генотипом, но и всем историческим опытом, который развивался у человечества во времени и пространстве всех ареалов, в которых жили и действовали наши предки, а также всеми идеями, которые возникали и прорастали в сферах Великого идеополя общественного самосознания.

Потенциал высших психических функций

Для успешного научного творчества, для проведения исследований значимы потенциальные возможности психических функций.

В восприятии это умение не только смотреть, но и *видеть*, не только слушать, но и *слышать*. Эти знания о

потенциале психических функций издавна существуют в мифологии библейских притч: «своими глазами *смотрят* и *не видят*» (Мк. 4:12); «Он смотрел вокруг, чтобы видеть...» (Мк. 5:22); «Слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите...» (Мф. 13:14) и др.

В *мышлении* это умение решать возникающие проблемы не только на уровне наглядно-действенного и наглядно-образного мышления, природа которых сочетает в себе эволюционные предтечи и культурно-исторические достижения. Это результат глубокого развития способностей оперирования приобретенными знаниями, отлаженной работы интегративных связей всех уровней (эволюционно приобретенных и исторических возникших) психических функций. Это результат глубоко погруженной в сознание мыслителя *идеи*, которая побуждает его к неустанному поиску ответов на неотступно мучающие познавательные вопросы.

4. Внутренняя позиция человека, включенного в творчество как в особую сущностно человеческую деятельность

Сущностные особенности внутренней позиции

Я выражаю уверенность в том, что *внутренняя позиция* – особое, ответственное отношение человека к миру и одновременно ценностное отношение к окружающим людям, к себе, к собственному жизненному пути и к жизни вообще.

Внутренняя позиция человека органически сопряжена с его самосознанием. Для человека обычно важно: «сделать себе имя»; притязать на признание со стороны близких, дорогих ему людей, со стороны значимых, уважаемых коллег в избранной деятельности, со стороны коллег по цеху и т.д.

Притязания гениев: открыть искомое, оставив его в веках, в анналах истории – в Великом идеополе общественного самосознания; утвердить результаты усилий в пределах своего срока жизни, отпущенного Богом и природой, и на протяжении времен истории для пользы человечеству и в назидание ему.

Творчество как образ жизни, как ненормированная деятельность

Я многократно утверждала: «Для творящего творчество превращается в образ жизни, которому подчинена его жизнь» [1, с. 914].

Такова история жизни и поисков ответов на мучительные философские вопросы Платона, Аристотеля и всех последующих мыслителей, подаривших человечеству пронзительные идеи своих откровений.

Хочу выразить уверенность в том, что человек по сути своей феноменологии многопланов, многовален-

тен, а по его направленности на творчество проявляется эта его сущностная природа (многоплановость или по меньшей мере амбивалентность). Эта многовалентность нашего сознания и самосознания таится в нашей общей человеческой истории.

Такова история всемирно известного английского ученого Исаака Ньютона (1642–1727). Его труд «Математические начала натуральной философии» [16] – одно из величайших произведений в истории естествознания, заложившее основы механики, физики и астрономии.

Для И. Ньютона погруженность в исследование «изящного соединения Солнца, планет и комет» [Там же, с. 659] и закономерностей их движения была понята как результат построения и подчинения власти *единого* – Господа Бога, Который есть *везде и всегда*.

Мировоззренческую позицию формирует и сама исследовательская работа

Конечно, общую мировоззренческую позицию И. Ньютона можно объяснять воздействием идеи арианства*, преломившейся в сознании ученого убеждением в абсолютности и единстве мирового начала. Однако мировоззренческую позицию великого ученого подтверждали и сама его трудоемкая исследовательская работа над математическими исследованиями космических тел, и выявление общих закономерностей их «изящного соединения» под влиянием «*существа необходимо существующего*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 661].

При этом, анализируя явления соединения Солнца и планет, проблему сил тяготения, И. Ньютон так и не смог в рамках науки постичь их природу. Мучимый сомнениями, ученый заявлял: «По правде говоря, мне еще не удалось вывести причину этих свойств тяготения, гипотез же я не измышляю».

Так автор закона всемирного тяготения пришел к общему поучению – к объяснению сущего через присутствие Бога [Там же, с. 659–662].

Вполне сопоставима с историей поисков научной истины И. Ньютона история еще одного мыслителя – английского натуралиста Чарльза Дарвина (1809–1882), создавшего эволюционное учение о происхождении человека и о половом отборе [17].

* *Арианство* – течение, восходящее к учению александрийского пресвитера Ария (начало IV в.). В системе взглядов Ария содержатся элементы христианского неоплатонизма. Арий исходил из представлений о Боге как о не рожденном, вечном, безначальном, самодостаточном единстве, имеющем в себе собственный Логос.

Естественная
преемственность уже
существующих идей

Ч. Дарвин вслед за древними мудрецами полагал, что «человек – общественное животное» [17, с. 223]. При этом у человека как социального существа сформировалось могущественное нравственное чувство – регулятор его социального поведения: «Оно резюмируется в коротком, но могущественном слове “должен”, столь полном высокого значения» [Там же, с. 214]. Ч. Дарвин ссылаясь на И. Канта, который писал: «Чувство долга! чудное понятие, действующее на душу... одной силой ничем не прикрашенного, непреложного закона и поэтому внушающее всегда уважение...» [Цит. по: 17, с. 214].

Упорство в познании
непознанного

В своем эволюционном учении выдающийся натуралист опирался на результаты наблюдений изменчивости животных («Происхождение видов») и человека («Происхождение человека...»). Изменение видов Ч. Дарвин понимал как селекцию, ведомую «Всевидящим существом». Ученый долгое время не издавал свои труды. Он был человеком верующим и страдал от тех результатов своей научной деятельности, которые смущали его перед лицом религиозных постулатов. Однако друзья и соратники побудили Ч. Дарвина к изданию его бесценных трудов.

Наложение научных
и христианских идей

Религиозные взгляды великого натуралиста подвергались его пытливым умом постоянному сомнению. В начале своего научного пути ученый был определенно ортодоксом: он неуклонно придерживался вложенного в него мировоззрения. Ч. Дарвин писал: «Во время плаванья на “Бигле” я был вполне ортодоксален; вспоминаю, как некоторые офицеры (хотя и сами они были людьми ортодоксальными) от души смеялись надо мной, когда по какому-то вопросу морали я сослался на Библию, как на непреложный авторитет» [18, с. 205]. Однако вскоре (период с октября 1836 г. до января 1839 г.) он «постепенно пришел к сознанию того, что Ветхий завет с его очевидности ложной историей мира, с его вавилонской башней, радугой в качестве знамени завета и пр. и пр., и с его приписыванием богу чувств мстительного тирана заслуживает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря» [Там же].

Приверженность
ученого своей
религиозной вере

При этом Ч. Дарвин утверждал: «Но я отнюдь не был склонен отказаться от своей веры; я убежден в этом...» [Там же]. Ученый-натуралист соотносил результаты своих научных изысканий с религиозными постулатами, пытался соединить две линии – научного мышления и религиозных ортодоксальных идей. Он рассу-ж-

дал: «Существо столь могущественное и столь исполненное знания, как бог, который мог создать вселенную, представляется нашему ограниченному уму всемогущим и всезнающим, и предположение, что благожелательность бога неограничена, отталкивает наше сознание...» [18, с. 207].

Источник
убежденности
в существовании
Бога

Размышляя далее, Ч. Дарвин полагал: «Другой источник убежденности в существовании бога, источник, связанный не с чувствами, а с разумом, производит на меня впечатление гораздо более веского. Он заключается в крайней трудности или даже невозможности представить себе эту необъятную и чудесную вселенную, включая сюда и человека с его способностью заглядывать далеко в прошлое и будущее как результат слепого случая или необходимости. Размышляя таким образом, я чувствую себя вынужденным обратиться к Первопричине, которая обладает интеллектом, в какой-то степени аналогичным разуму человека, то есть заслуживаю названия Теиста*» [Там же, с. 208–209]. Ч. Дарвин писал, что, насколько он в состоянии вспомнить, это умозаключение сильно владело им приблизительно в то время, когда он работал над «Происхождением видов». Но постепенно значение этого умозаключения крайне медленно и не без многих колебаний начало все более и более ослабевать.

Теист или деист?

С.Л. Соболев, составитель «Примечания» к изданию этого труда, писал: «Следует... отметить, что называя себя “теистом”, Дарвин пользуется неправильной терминологией. Из всего текста с несомненностью следует, что в рассматриваемый период его жизни он допускал существование бога как безличной первопричины мира, находящегося и развивающегося под действием законов природы, то есть стоял на позициях деизма**, полностью совпадающего с деизмом английских философов-материалистов XVII–XVIII веков» [19, с. 430].

Внутренняя позиция
ученого
в постоянном
сосредоточении
на предмете
мышления

Внутренняя позиция человека, включенного в творчество в рамках избранной им профессиональной дея-

* *Теист* – последователь *теизма*. *Теизм* (гр. *theos* – бог) – религиозно-философское учение, считающее бога бесконечной личностью, стоящей над миром и человеком, рассматривает мир как осуществление божественного промысла.

** *Деист* – последователь *деизма*. *Деизм* (лат. *dues* – бог) – религиозно-философское учение, распространенное в XVII–XVIII вв., признающее бога творцом мира, но отвергающее его участие в жизни природы и общества. Представители деизма считали бога безличной первопричиной, отвергали религиозный фанатизм, отстаивали свободу вероисповедания.

Научные идеи
и постулаты веры

тельности, может сущностно присутствовать во многих его мыслях, чувствах и проявлениях. Известно, что творческий ум – активный ум, постоянно задающий вопросы и одновременно имеющий дело со значимыми для него идеями, которые объективно или субъективно сопрягаются или не сопрягаются друг с другом вовсе (по типу внеположенности, дизъюнкции кругов Л. Эйлера) или могли бы лишь частично пересекаться (по типу пересечения, конъюнкции кругов Л. Эйлера). Однако весьма редко сознание мыслителя, в какой бы области знаний ни был занят его интеллект, соединяет разрабатываемые им идеи в отношении абсолютного наложения.

Внутреннее видение гармонии взаимодействия космических светил, планет и комет привело И. Ньютона к подтверждению озарившей его мысли: «Всякое разнообразие вещей, сотворенных по месту и времени, может происходить лишь от мысли и воли существа необходимо существующего» [16, с. 661]. Образная картина взаимосвязи космических звезд и планет наложилась на веру во всемогущего Бога: научная идея воссоединилась с мыслью и волей «существа необходимо существующего».

Что касается другого ученого – Ч. Дарвина, то его идеи и результаты изучения проблемы происхождения видов вступали в противоречие с его видением существа столь могущественного и столь исполненного знания, как Бог. Чарльз Дарвин, гениальный исследователь происхождения видов, был мучим своими идеями эволюции и своей верой в существо столь могущественное, как Бог.

Мыслители
привержены
к непредвзятости
при анализе своих
идей

Мыслители склонны придавать большое значение непредвзятости при анализе своих идей, свободе от догм и вере в результаты своего труда. Кроме того, внутренняя позиция творца, как и всякого другого человека, зависит от особенностей его мышления и его эмоциональной сферы.

Нередко ученые, поглощенные решением познавательных проблем, эмоционально представляют собой доминантный тип личностных проявлений, фиксированный на предмете своего мышления и потому заметно отчужденный от проблем обыденной жизни человека. В этом случае погруженным в свои научные идеи может грозить непонимание окружающих их коллег и близких людей.

Способность контролировать свои эмоции и организовать в себе эмоциональную обособленность от внешних соблазнов ради сверхзадачи – работы над значимы-

ми научными проблемами – качество, присущее человеку, погруженному в научное творчество. Именно эта способность позволяет делать эмоциональный вклад в интеллектуальную деятельность – инвестировать себя целиком в науку.

Внутренняя позиция самого человека приобретает особое значение, когда он становится ориентированным на саморазвитие [1, с. 923].

5. Творчество, сопряженное с чувством личности

Внутренняя позиция человека сопряжена с его чувством личности

Я неоднократно писала о том, что внутренняя позиция человека сопряжена с его чувством личности.

Ориентиры, определяющие внутреннюю позицию личности, связаны *как* с внешними посылами социального окружения и пространства культурных слоев знаний и чувств (факторов социально-исторических условий), *так* и с внутренним миром самого человека и его чувством личности. Я настойчиво повторяю: «Самосознание человека и его чувство личности побуждают его к определению для себя принципиальных ориентиров и следованию этим ориентирам в самостоянии в обыденной повседневной жизни, в экстремальных ситуациях и в творчестве» [Там же, с. 739].

Творчество сопряжено с чувством личности

Творчество, безусловно, сопряжено с чувством личности. Мыслители неустанно обращали свое внимание на этот факт. Так, У.С. Моэм настаивал на том, что «самое интересное в искусстве – личность художника...» [20, с. 1]. Полагаю, что надо согласиться с тем, что личность человека творящего, созидającego что-либо новое, должна быть неординарна и интересна другим.

Обычно объектом интереса становятся состоявшие ученые – личности, достигшие успехов в своей деятельности. У этой категории человек выделаются *самостоятельность, инициативность, смелость* и другие значимые для научного творчества качества.

Восхождение и нисхождение в творчестве

Не могу не обратиться к мыслям Н.А. Бердяева, который так тонко описал восхождение и нисхождение в творчестве. Идея о двух сторонах творчества стала достоянием и моих личных чувств и моего мышления. Однако справедливости ради следует сказать, что ранее эту идею выразил Н.А. Бердяев и притом сформулировал ее настолько ясно, что я не могу не привести эти слова философа.

Н.А. Бердяев писал: «В творчестве есть две стороны и два смысла. Есть внутренний творческий акт и есть творческий продукт, обнаружение творческого акта вовне. <...>

Творчество осуществляется по линии восходящей и по линии нисходящей. Первичный творческий акт есть взлет вверх, к иному миру. Но он встречает затруднение, сопротивление в материи этого мира, в ее бесформенности, массивности, тяжести, в дурной бесконечности, окружающей со всех сторон творца. <...> В творческом состоянии есть большая легкость, в нем растут крылья для полета, и есть большая трудность, мучительность, препятствие для полета» [21, с. 512]. Н.А. Бердяев действительно тонко понимал сложные перипетии творчества, его взлеты и мучения, его восхождения и нисхождения.

Сопряженность творчества с чувством личности побуждает человека к саморазвитию

Я не сомневаюсь, что творчество сопряжено с чувством личности. Эта сопряженность побуждает человека к саморазвитию.

Вершину развития человека, время расцвета, лучшую пору в жизни и творчестве сегодня часто называют *акме*. Акмеологию интересует, в каком возрасте люди достигают вершины профессиональных возможностей, как долго удерживаются на этом уровне. Акмеология предметом своего исследования предполагает изучение профессионализма, или компетентности, как уровня деятельности.

Научная деятельность и особенности способностей ученого

Успешность научной деятельности не зависит от представлений ученого о своих способностях. Однако я полагаю, что *возвращаемая в сознании ученого идея не должна подавлять в нем чувство личности*. И напротив: чувство личности не должно подавлять открывшуюся и разрабатываемую идею.

Истинные ученые тяготеют к самостоятельности, но не к эгоцентризму. Здесь напрашивается понимание личности творца, которое так просто сформулировал почитаемый мной Н.А. Бердяев. Он писал: «Мне всегда думалось, что подлинные качества и достоинства людей не имеют никакого отношения к их иерархическому положению в обществе и даже противоположны. Гении не занимали никакого иерархического положения в обществе и не были иерархическими чинами, как и пророки и святые» [22, с. 304].

Откровения в познании истинного ученого

Особое внимание я хочу отвести И.П. Павлову, который потряс научный мир и мировую общественность своими чрезвычайно значимыми для человечества откровениями в познании. Кроме того, ученый был преисполнен внимания к выполнению одной из великих заповедей древних: «Познай самого себя».

Читая работу И.П. Павлова об уме, можно с восхищением проследить, как интеллект великого ученого

познаёт сам себя. И.П. Павлов перечислил основные свойства ума: 1 – постоянное сосредоточение мысли; 2 – сосредоточение на том, что скрыто от познания; 3 – абсолютная свобода мысли; 4 – абсолютное беспристрастие мысли; 5 – чрезвычайное внимание к перипетиям жизни, ее горизонтам и новым путям; 6 – простота, полная ясность, полное понимание; 7 – смирение мысли, скромность мысли [23, с. 98–106].

Значимость идей
Ч. Дарвина

В качестве идеального примера скромности мысли у великих людей И.П. Павлов привел Ч. Дарвина.

Великий Ч. Дарвин по значимости мысли и влияния на науку занял исключительное место в науке, в сознании граждан Европы и Америки, а также в Великом идеополе общественного самосознания.

И.П. Павлов полагал, что «настоящий ум – это есть ясное, правильное видение действительности» [Там же, с. 106].

В этой связи я считаю правильным назвать среди прочих значимых качеств ученого – творца новых идей – *смелость* и *бесстрашие* в отношении к новому. Увидеть по-новому известный факт, сформулировать новую идею – для этого надо быть *социально и интеллектуально свободным человеком*. Важно стремление к ясности и простоте, но также важна смелость признаться в своем непонимании.

В завершение анализа творчества как феноменологической сущности личности я считаю правильным констатировать свое личное видение и понимание этой проблемы.

Влияние
на сознание ученых
идей из сфер
Великого идеополя

Мы, люди, безусловно, находимся под влиянием исторически сложившихся сфер Великого идеополя общественного самосознания. Это поле, пульсируя как всякое живое образование, предоставляет жаждущим возможность осваивать идеи, которые подчас уже не принадлежат персоналиям, но принадлежат человечеству, воплощаясь при этом в сферах философии, наук, искусства и т.д. Есть идеи, которые со времени их порождения и по сей день нерасторжимо привязаны к Автору, однако в масштабах Большого времени истории это все-таки отдельные случаи. Великое идеополе – феномен глобальной культуры.

Творчеству присуще
производство новых
идей

Свое понимание творчества я сообразую с моим видением условий и предпосылок развития и бытия личности. Творчеству присуще производство нового продукта – будь то новые идеи, новые результаты эмпирического исследования, новые гипотезы и результаты научного творчества, оформленные в монографические труды.

Я писала о том, что наука – составная часть духовной культуры человечества, система развивающихся знаний. Наука – исторически сложившийся особый вид познавательной деятельности, нацеленный на поиск объективных системно ориентированных и объективно выстроенных знаний о предметах и явлениях природы, а также об обществе и человеке в нем как социальной единице и уникальной личности [24, с. 162–183].

Сопряженность глубинного чувства личности с творческой деятельностью

Философы и ученые, анализируя феноменологию творчества, исходили из своего глубинного чувства личности.

Видение творчества в связи с чувством свободы

Так, Н.А. Бердяев неизменно обсуждал проблему связи творчества с чувством свободы, с нравственными ориентирами и с духовной жизнью творца. Философ утверждал: «Творчество неотрывно от свободы. <...> Свобода не может быть рационализирована, она не поддается познанию рассудочными категориями, но в ней живет божественный разум» [25, с. 130–132].

У каждого исследователя приемлемые для него пути научного поиска

К. Поппер, в свою очередь, полагал, что исследователь может выбирать приемлемые только для него пути научного поиска, что он должен учиться на ошибках. Особое внимание философ уделял предсказанию и пророчествам в социальных науках. Он писал: «Я рационалист, а под этим я понимаю веру в обсуждение и аргументацию. Я верю также в возможность и желательность применения науки к проблемам, возникающим в социальной области...» [26, с. 558]. К. Поппер упорно обсуждал проблемы «научных предсказаний» и «исторических пророчеств» [Там же, с. 561] и обсуждал нравственную чувствительность к предсказаниям и пророчествам.

К историческим пророчествам, связанным с социальной сущностью человека, безусловно, следует отнести идеи Платона, Аристотеля, И. Ньютона, Ч. Дарвина, К. Маркса, И.П. Павлова, а также Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, Л.С. Выготского и ряда других мыслителей. Все они во времени истории развивали идею феноменологической сущности человека и его зависимости от социальных условий.

Множество вариаций научных поисков, сопряженных с чувством личности

В истории философии и наук можно сыскать множество примеров того, как мыслители соединяли в своем сознании феноменологию научного творчества с собственным чувством личности.

Поиск истины в философии и науках, творческая деятельность во всех аспектах ее сложности сопряжены с развитием духовности и с чувством личности, которое неизбежно развивается у человека, живущего

активной научной деятельностью. В то же время фальсификаторов и плагиаторов следует отнести к категории квазиученых, квазимыслителей и квазиличностей [27, с. 153–169].

1. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
2. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1993.
3. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.
4. *Чижевский А.Л.* Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М., 1995.
5. *Ярошевский М.Г.* Идеогенез // Историческая психология науки. – СПб., 1995. – С. 73–77.
6. *Касавин И.Т.* Знание // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. Е – М. – М., 2010. – С. 51–52.
7. *Зинченко В.П.* Знание // Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. Большой психологический словарь. – М., 2003. – С. 176–177.
8. *Огурцов А.П.* Идея // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. Е – М. – М., 2010. – С. 83.
9. *Ярошевский М.Г.* Идеогенез // Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998. – С. 64–67.
10. *Гегель Г.В.Ф.* Философия духа (часть третья) // Энциклопедия философских наук. – Т. 3. – М., 1977.
11. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2008. – (СОЦИО-ЛОГОС).
12. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994.
13. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М., 1960. – С. 44.
14. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. – М., 1983.
15. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 45 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 1–4.
16. *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. – 2-е изд. – М., 2008. – (Классики науки).
17. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор // Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. – 1953.
18. *Дарвин Ч.* Религиозные взгляды // Записные книжки, дневники, воспоминания // Собр. соч.: в 9 т. Т. 9. – 1959. – С. 205–210.

19. Соболев С.Л. Примечания // Ч. Дарвин. Собр. соч.: в 9 т. Т. 9. – 1959. – С. 369–451.
20. Моэм У.С. Луна и грош. – М., 1983.
21. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.; Харьков, 2003.
22. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М., 1990.
23. Павлов И.П. Об уме // Павлов И.П. Рефлекс свободы. – СПб., 2001.
24. Мухина В.С. Наука: ученые, фальсификаторы и плагиаторы // Развитие личности. – 2012. – № 4. – С. 162–183.
25. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков; М., 2002.
26. Поппер К.Р. Предложения и опровержения: Рост научного знания. – М., 2004.
27. Мухина В.С. Наука: ученые, фальсификаторы и плагиаторы // Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 140–170.

References

1. Muhina V.S. *Lichnost: Mifyi i Realnost (Alternativnyiy vzglyad. Sistemnyiy podhod. Innovatsionnyie aspektyi)*. 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)
2. Vernadskiy V.I. Neskol'ko slov o noosfere. In: *Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskoy myisli*. Moscow, 1993. (in Russian)
3. Vernadskiy V.I. *Nauchnaya myisl' kak planetarnoe yavlenie*. Moscow, 1991. (in Russian)
4. Chizhevskiy A.L. *Kosmicheskii puls zhizni: Zemlya v ob'yatiyah Solntsa. Geliotaraksiya*. Moscow, 1995. (in Russian)
5. Yaroshevskiy M.G. Ideogenez. In: *Istoricheskaya psihologiya nauki*. St. Petersburg, 1995, pp. 73–77. (in Russian)
6. Kasavin I.T. Znanie. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: in 4 vol. Vol. 2. E – M*. Moscow, 2010, pp. 51–52. (in Russian)
7. Zinchenko V.P. Znanie. B.G. In: B.G. Mescheryakov, V.P. Zinchenko. *Bol'shoy psihologicheskii slovar*. Moscow, 2003, pp. 176–177. (in Russian)
8. Ogurtsov A.P. Ideya. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: in 4 vol. Vol. 2. E – M*. Moscow, 2010, p. 83. (in Russian)
9. Yaroshevskiy M.G. Ideogenez. In: Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. *Osnovni teoreticheskoy psihologii*. Moscow, 1998, pp. 64–67. (in Russian)

10. Gegel G.V.F. *Filosofiya duha* (part 3). In: *Entsiklopediya filosofskih nauk*. Vol. 3. Moscow, 1977. (in Russian)
11. Dyurkgeym E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. 3-e izd., dop. i ispr. Moscow, 2008. SOTSIO-LOGOS. (in Russian)
12. Levi-Bryul L. *Sverh'estestvennoe v pervobyitnom myishlenii*. Moscow, 1994. (in Russian)
13. Vyigotskiy L.S. *Razvitie vyisshih psihicheskikh funktsiy*. Moscow, 1960, p. 44. (in Russian)
14. Vyigotskiy L.S. *Istoriya razvitiya vyisshih psihicheskikh funktsiy*. In: *Sobranie sochinenij*: in 6 vol. Vol. 3. Moscow, 1983. (in Russian)
15. Marks K. *Tezisy o Feyerbahe*. In: Marks K., Engels F. *Sochineniya*: in 45 vol. Vol. 3. 2-e izd. Moscow, 1955, pp. 1–4. (in Russian)
16. Nyuton I. *Matematicheskie nachala naturalnoy filosofii*. 2-e izd. Moscow, 2008. Klassiki nauki. (in Russian)
17. Darvin Ch. *Proishozhdenie cheloveka i polovoy otbor*. In: *Sobranie sochinenij*: in 9 vol. Vol. 5. 1953. (in Russian)
18. Darvin Ch. *Religioznyie vzglyadyi. Zapisnyie knizhki, dnevniki, vospominaniya*. In: *Sobranie sochinenij*: in 9 vol. Vol. 9. 1959, pp. 205–210. (in Russian)
19. Sobol' S.L. *Primechaniya*. In: Ch. Darvin. *Sobranie sochinenij*: in 9 vol. Vol. 9. 1959, pp. 369–451. (in Russian)
20. Moem U.S. *Luna i grosh*. Moscow, 1983. (in Russian)
21. Berdyaev N.A. *Duh i realnost*. Moscow; Har'kov, 2003. (in Russian)
22. Berdyaev N.A. *Samopoznanie (Opyit filosofskoy avtobiografii)*. Moscow, 1990. (in Russian)
23. Pavlov I.P. *Ob ume*. In: *Refleks svobodyi*. St. Petersburg, 2001. (in Russian)
24. Muhina V.S. *Nauka: uchenyie, falsifikatoryi i plagiatoryi*. In: *Razvitie lichnosti*, 2012, No. 4, pp. 162–183. (in Russian)
25. Berdyaev N.A. *Smyisl tvorchestva: Opyit opravdaniya cheloveka*. Har'kov; Moscow, 2002. (in Russian)
26. Popper K.R. *Predlozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya*. Moscow, 2004. (in Russian)
27. Muhina V.S. *Nauka: uchenyie, falsifikatoryi i plagiatoryi*. In: *Razvitie lichnosti*, 2013, No. 1, pp. 140–170. (in Russian)

